

Собиянэк К.
Лодзь, Польша

Sobijanek K.
Lodz, Poland

**ОБРАЗ РОССИИ
И СТЕРЕОТИПЫ ЕЕ ВОСПРИЯТИЯ В ПОЛЬШЕ
(по материалам публикаций Анджея де Лазари)
ГСНТИ 16.21.27**

**IMAGE OF RUSSIA AND STEREOTYPES
OF ITS PERCEPTION IN POLAND
(on the basis of publications by Andrzej de Lazari)**

Код ВАК 10.02.19

Аннотация. В статье анализируются работы известного польского ученого Анджея де Лазари, посвященные польско-русским отношениям и влиянию на них устоявшихся культурных стереотипов. Характеризуются культурные стереотипы, различия в семантических полях отдельных слов в русском и польском языках, рассматриваются отношения Польши и России на государственном уровне, а также с точки зрения культурных связей и взаимовлияний двух стран.

Abstract. The article presents analysis of the works by the famous Polish scholar Andrzej de Lazari, which are devoted to Polish-Russian relations and influence of cultural stereotypes on them. Cultural stereotypes, differences in semantic fields of some words in Russian and Polish are disclosed. The author describes relations between Poland and Russia on the state level and from the point of view of cultural connections and influence of these countries on each other.

Ключевые слова: культурный стереотип; культурная запрограммированность; русскость; советскость; польско-русские отношения; семантическое поле; русофобия.

Key words: cultural stereotype; cultural programming; russianism; sovietkost'; Polish-Russian relations; semantic field; russophobia.

Сведения об авторе: Катажина Собиянэк, магистр, аспирантка Института русистики.

About the author: Katarzyna Sobijanek, Master, Postgraduate Student of Institute of Russian Philology.

Место работы: Лодзинский университет

Place of employment: University of Lodz.

Контактная информация: ul. Kusocinskiego 86b/50 94-043 Lodz (Лодзь).

e-mail: jekaterina.83@mail.ru.

Все люди видят мир не таким, какой он есть,
а таким, каковы они сами.

С. Кови

Анджей де Лазари – доктор гуманитарных наук, профессор; польский политолог, историк философии и идей, филолог, советолог, публицист и переводчик, преподаватель Лодзинского университета; он руководит Междисциплинарным центром советологических исследований, издающим книги в серии «Идеи России» и одноименный русско-польско-английский лексикон (тт. 1–5, Варшава–Лодзь, 1999–2003). Под его редакцией вышли многочисленные научные труды междисциплинарного характера, в том числе «Польская и русская душа. Современный взгляд», «Поляки и русские в карикатуре друг на друга» и «Каталог взаимных предубеждений поляков и русских», в котором представлены статьи польских и российских ученых, занимающихся изучением взаимных стереотипов.

В чрезвычайно богатом списке научных и публицистических текстов Анджей де Лазари представляет широкому кругу читателей свою точку зрения на проблемы России, Польши, сложных польско-русских и русско-польских взаимоотношений, комментирует существенные для обоих народов текущие события политического и социокультурного характера, предлагает концепцию «культурной запрограммированности», почерпнутую из дефиниции культуры Гирта Хофстеда, которая становится стержнем его многолетних исследований вышеупомянутых вопросов с учетом этнополитического, исторического, культурного и социокультурного контекстов. (Гирт Хофстед определяет культуру

следующим образом: «коллективная ментальная запрограммированность, часть предопределенности нашего восприятия мира, общая с другими представителями нашей нации, региона или группы и отличающая нас от представителей других наций, регионов и групп». По Хофстеду, мы все – запрограммированы. Другими словами, независимо от места проживания мы, вольно или невольно, усваиваем с раннего детства образ мыслей и поведение людей, живущих рядом. [Хофстед 2007].) С опорой на упомянутую дефиницию ученый объясняет причины взаимных предубеждений, функционирование зафиксированных в народном сознании стереотипов и менталитета, которые формируются на протяжении веков. Исторический опыт и народная память представляют собой не менее важные компоненты в толковании взаимных польско-русских отношений, проявляющихся на уровне мышления и воображения обыкновенного представителя польской национальности, в образе, сообщаемом посредством СМИ, а также в области политических решений. К примеру, корни русофобии, а также путинофобии присутствуют в польском мышлении, о чем неоднократно упоминал проф. де Лазари. Их можно обнаружить в личных и публичных высказываниях, в научном и публицистическом дискурсе. Из опроса центра ГФК «Полония» для «Жечипосполитой» в марте 2009 года следует, что Владимир Путин лидирует в рейтинге самых враждебных политиков:

56% польских граждан боятся его (на втором месте Эрика Штейнбах – 38%, на третьем – президент Ирана Махмуд Ахмадинежад: 26%). Россия же для нас страна, которая проводит политику, угрожающую безопасности Польши (58%).

Однако самое главное заключается не в обнаружении явления, а в поисках его источника. Профессор справедливо усматривает одну из причин в несовпадении польской и русской точек зрения, к примеру, на вопрос демократии, период правления президента Бориса Ельцина или на рецепцию Варшавского восстания. Не желая релятивизировать правду, следует все-таки отметить, что каждая из сторон имеет свой опыт и взгляд на историю и защищает свою точку зрения, зависящую от „местонахождения“, исторического опыта и окрашенную чертами собственного менталитета и культуры. Очевидно, каждая из сторон будет защищать «свою правду» о данном событии или явлении. Компромисс достичь трудно, особенно если события являются важными, болезненными и состоялись в недалеком прошлом, и раны не успели еще зажить. С другой стороны, старательная работа Польско-российской комиссии по трудным вопросам приносит результаты и дает основу для формирования взаимоотношений в будущем. Плодотворное сотрудничество ученых из обеих стран способствует выработке компромисса и, следовательно, примирению народов на уровне исторических фактов.

Интересным вопросом, на который мы хотели бы обратить внимание, является семантическое поле слова *русский* в польском восприятии. На этот раз мы не будем анализировать понятий *русский* и *россиянин* и делать акцент на затруднении в переводе на польский язык, в котором оба слова звучат одинаково: *Rosjanin*. Подробно можно об этом прочесть хотя бы в статье Анджея де Лазари «Русскость, советскость и российскость в польской культурной запрограммированности», который добавляет к этим понятиям следующее: *советский*, и констатирует: «Поляки растерялись и не только не различают понятий «русский» и «россиянин», но все чаще опять отождествляют их с советскостью. Некогда существовало себе советское государство, а в нем среди прочих жили русские – с русской культурой, языком и т. п. Были советские конституции и институты, был даже советский народ и советский человек <...> Теперь мы растерялись и не в состоянии найти польские эквиваленты <...> Правда, русские россияне тоже с этим делом не справляются» [Лазари 2005: 5].

При этом следует подчеркнуть, что отмеченный языковой факт хорошо отражает польское восприятие понятия *русскости* и жителей Российской Федерации. Можно даже рискнуть и выдвинуть гипотезу, что эта унификация предопределила польское восприятие. Как полагаем, слово *русский* в унифицированном польском

толковании употребляется в узком значении. Образ современного русского человека сводится в основном к москвичам и петербуржцам. Такие названия, как Казань, Иркутск, Соловецкие острова или остров Сахалин, представляют собой интересный материал лишь для польских историков, этнографов или любителей туристических походов. В сознании заурядного поляка Сибирь ассоциируется с местом ссылки политических заключенных и болезненной лагерной темой, почерпнутой из рассказов старших членов семьи и произведений Александра Солженицына, Густава Херлинг-Грудзинского. За рамки герметического образа прошлого относительно редко кто-нибудь пытается взглянуть. В качестве исключения можно привести текст «Wilczy Notes» [Wilk 1998]¹ Мариуша Вилька, польского эссеиста, путешественника и журналиста, переведенный на русский язык и опубликованный под заглавием «Волчий блокнот», который посвящается Соловкам. Несмотря на присутствие некоторых противоречивых взглядов и спорных вопросов, следует подчеркнуть попытку автора показать «лагерный район» России по-другому, освобождая читателя от тяжелого бремени прошлого и пытаясь выдвинуть на первый план повседневную жизнь жителей Соловков, ее специфику и бытовые проблемы, а также познакомить польского читателя с природными условиями островов и экзотическим колоритом. Автор передает в записках свои впечатления от архипелага, обогащая их историческими и культурологическими контекстами, поэтическими отступлениями. Благодаря этому читатель имеет возможность почти прикоснуться к описываемым местам и одновременно проверить работающие в его сознании схемы. Вильк пытается их сломать. В прессе и новостях, выпускаемых на публичных каналах, преобладает другой образ России. В СМИ чаще всего упоминаются фамилии президента и премьера РФ, политика Газпрома, «новые русские» и деятельность московских олигархов, природные аномалии, основные христианские праздники и, окказионально, фамилии современных деятелей русской культуры и важные культурные мероприятия с участием русских артистов, состоявшиеся в Польше.

Как оказывается, таких культурных мероприятий, имеющих циклический характер, можно найти много. К примеру, в Лодзи особым почтением и симпатией пользуется хореограф Борис Эйфман и его балетные спектакли, которые ежегодно притягивают множество поклонников искусства в лодзинский Большой театр, а также международный фестиваль театральных школ, организованный Высшей школой кинематографии, телевидения и театра в городе

¹ *Wilczy notes*, написанный на польском языке в 1998 году и переведенный на русский язык в 2006 году, был номинантом престижной польской литературной премии «Никэ».

Лодзь, ежегодное мероприятие «Спутник», то есть просмотр русских фильмов, устраиваемый в крупнейших городах Польши, фестиваль древней музыки в Ярославле с сильным представлением русских хоров или гастроль Большого театра, хора Александра и Российского государственного ансамбля «Березка», которые широко известны польскому зрителю и слушателю. На Первом публичном канале, непубличном канале «АлеКино» и канале «Культура» каждую пятницу демонстрируются фильмы русских и советских режиссеров, достижения новейшей русской кинематографии, к примеру «Возвращение» и «Изгнание» А. Звягинцева, «Александра» А. Сокурова, «Девятая рота» Ф. Бондарчука, «Двенадцать» Н. Михалкова или ТВ-сериал «Мастер и Маргарита» в постановке Владимира Бортко. На издательском рынке можно приобрести переводы на польский язык произведений русских прозаиков, поэтов и драматургов, притом не только классиков, но также современных художников слова, например В. Сорокина, В. Ерофеева, Т. Толстой, В. Пелевина, Б. Акунина. Широкой популярностью пользуются рассказы и романы русских фантастов, в том числе С. Лукьяненко, В. Головачева, А. Громова, Н. Перумова, А. Лазарчука и братьев Стругацких.

Несомненно, культура и наука являются областями, в которых поляки и русские находят общий язык. Более того, здесь можно заметить взаимопонимание, взаимный интерес и взаимное уважение. Польская и русская культуры нередко вдохновляют друг друга, что легко заметно в театральном репертуаре и кино, в списке музыкальных фестивалей и международных встреч, затрагивающих проблемы современной культуры. К области культуры можно еще добавить сферу науки, которая плодотворно развивается, несмотря на политические постановления и экономические условия. Обмен научными исследованиями и мнениями происходит во время симпозиумов, в рамках научных школ и международных конференций, в числе которых следует назвать периодическую лингвистическую конференцию с политико-культурным уклоном, проходящую в окрестностях Екатеринбургa. Среди польских ученых, занимающихся темой России и польско-русских отношений, следует упомянуть Анджея Валицкого, выдающегося польского историка польской и русской философии, его ученика Анджея де Лазари, Ежего Помяновского, польского переводчика, основателя и редактора журнала «Новая Польша», профессора Викторю Сливовскую, известного польского историка, и Анджея Дравича, литературного критика, эссеиста, знатока, энтузиаста и переводчика русской литературы. Кроме того, к этим известным и знатым фигурам следует причислить ряд польских филологов, лингвистов, философов, культурологов, историков, политологов и социологов, серьезно исследующих русскую культуру, мысль, исто-

рию и социокультурные явления. Безусловно, наука и культура остаются мощным орудием дипломатии и точкой встречи польскости и русскости.

Итак, если проследить образ России и русского человека в польских средствах массовой информации, окажется, что он ограничивается сообщениями о высказываниях и решениях президента и премьера РФ, чаще всего не устраивающих Польшу с точки зрения политических и политико-экономических интересов. Бремя истории оставляет значимый след в восприятии и интерпретации фактов. Здесь работает принцип: «Точка зрения зависит от местонахождения». Оказывается, очень трудно выйти человеку за рамки культуры, в которой он вырос и сформировалось его мировоззрение, менталитет, в которой действуют определенные стереотипы. «Человек живет в тюрьме культуры», – заявляют культурологи [Buszta 2008]. Чтобы принять и попытаться понять другую культуру, он должен освободиться от бремени культуры-матрицы и попробовать выйти за ее пределы. Этот мучительный процесс, который учит человека смирению и терпеливости, осуществляется путем взаимного наложения разных взглядов на историю, политику, религию, ценности и ставит под вопрос «очевидные очевидности», заставляет увидеть себя как носителя багажа определенной культуры. Осознав это, человек может попытаться взглянуть должным образом на чужую культуру, увидеть проблему со стороны и, вместо предвзятой оценки по принципу «хороший – плохой», признать отличие другой культуры.

Проявления русофобии и чувство опасности со стороны России заметны в высказываниях некоторых политиков, журналистов и обычных граждан Польши, принадлежащих как к старшему, так и младшему поколению. Атмосфера недоверия лишает многих возможности посмотреть на проблему или факт, выйдя за пределы усвоенной схемы. В качестве примера можно привести речь Владимира Путина, произнесенную на Вестерплатте 1 сентября 2009 года, о которой высказывает свое мнение профессор де Лазари [Lazari, Rzeczypospolita 2009], упрекая ту часть польского общества, которая односторонне и отрицательно оценила визит премьера РФ. Естественно, и другие отклики на визит В. Путина, в том числе более умеренные, можно было прочесть в польской прессе (ср.: *Z Rosjanami można i warto rozmawiać // Gazeta wyborcza. 02.09.2009. URL: http://wyborcza.pl/1,76842,6991421,Z_Rosjanami_mozna_i_warto_rozmawiac.html; *Putin na Westerplatte – zajmijcie się własnym paktem z Hitlerem // Newsweek: 01.09.2009. URL: [http://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/artykuly/](http://www.newsweek.pl/artykuly/sekcje/polska/putin-na-westerplatte---zajmijcie-sie-wlasnymi-paktami-z-hitlerem,43010,1; Wystąpienie Putina na Westerplatte twarde i ostre // Gazeta prawna. 01.09.2009. URL: <a href=)**

348663,wystapienie_putina_na_westerplatte_twarde_i_ostre.html.).

Образ России чаще всего замкнут на образе Москвы и Петербурга. Россия вызывает ассоциации с Катынью, сейчас также с катастрофой в Смоленске, со ссылками в Сибирь, жертвами и вождями коммунизма, беспощадным самодержавием. Одновременно с необъятным пространством, водкой, икрой и чаепитием, матрешкой, достижениями в области физики, авиации, балета и мощной литературы. Другой взгляд на Россию пытаются представить польские путешественники, описывающие свои приключения, передающие собственный опыт, замечания и воспоминания, почерпнутые из путешествий в крайние точки и нетуристические районы России, лишённые европейских стандартов и элементарных удобств, которые остались прозрачными в повседневной цивилизационной суете. Голос Ришарда Капуцинского, классика современного литературного репортажа, в книге «Империя» узнаваем многими поляками. Репортаж Яцека Хуго-Бадера «Белая горячка» представляет собой опыт путешественника-журналиста, которому интересны не мишура курортных местностей и развивающихся городов с преуспевающими жителями, а жизнь «нищего» русского человека «с изнанки», живущего согласно определенным принципам в провинции или в глухом захолустье. Все на первый взгляд забытое, несущественное и недостоинное внимания привлекает Хуго-Бадера, который свои замечания и наблюдения приводит на страницах репортажа о России. Следует еще упомянуть книгу «Пандрешка» журналистки Кристины Курчаб-Редлих, которая сосредотачивается на описании бытовой жизни в Москве. В отличие от вышеупомянутых авторов репортажей, журналистка выступает с позиции «чужого», описывая окружающее. Она отгораживается стеной собственной культуры и воспринимает Москву и ее жителей, исходя из польской запрограммированности, наделенной определенными стереотипами и предубеждениями, которые наполняются содержанием в контакте с живым культурным материалом.

На наш взгляд, ознакомление с текстами репортажами, книгами, описывающими богатую фауну и флору, жителей и образ жизни азиатской части России, разнообразие национальностей, традиций, верований и культур граждан Российской Федерации было бы полезным и обогащающим, а также разрушающим некоторые стереотипы и мифы уроком для поляков и других иностранцев. Вероятно, осознание территориальной протяженности и национального разнообразия Российской Федерации (само слово федерация уже об этом свидетельствует, ведь «федерация» (от лат. foederatio – союз, объединение; англ. federation; фр. federation) в многонациональных государствах – форма государственного устройства, при которой несколько гос-ных образований, юридически обладающих

определенной политической самостоятельностью, образуют единое союзное государство» [см.: <http://www.pravoteka.ru/>]) и этноисторических процессов привело бы к большему пониманию восточного «медведя» (см. об этом: [Лазари, Рябов, *Границы* 2008]; [Россомахин, Хрусталев, *Границы* 2008]).

Мы хотели бы отметить еще один факт, который не будем анализировать и интерпретировать. Мы сосредоточимся лишь на некоторых его последствиях в свете польско-русских отношений. Трагедия в Смоленске, произошедшая 11 апреля 2010 года, является пунктом схождения поляков и русских. В Польше в это время появляется очень много статей, посвященных России, реакция русских на произошедшее событие, цитируются высказывания политиков, журналистов и обыкновенных граждан. В центре внимания СМИ находятся Владимир Путин и Дмитрий Медведев, их жесты, решения и речь президента РФ [<http://wiadomosci.wp.pl/kat,1356,title,Przelomowe-slowa-Miedwiediewa-Katyn-z-woliStalina,wid,12172902,wia-domosc.html>]. Поляки признают значимость показа фильма А. Вайды «Катынь» на российском Первом канале, объявление траура в России, жесты солидарности и соболезнование русского народа. В ответ популярный портал «Онэт.пл», общественно-политический двухмесячник «Новая Восточная Европа», католический общественно-культурный еженедельник «Тыгодник повсехный» и Фонд европейских исследований «Сарматия» обращаются к гражданам Российской Федерации с благодарностью и призывом к примирению польского и русского народов. Обращение, подписанное представителями польской интеллигенции, Католической церкви, журналистами и всеми желающими включиться в эту спонтанную акцию поляками, значительное количество которых представляет собой определенный противовес проявлениям русофобии, заканчивается словами: «Мы от всего сердца благодарны вам за добро, оказанное нам в эти дни, и преисполнены надежды, что сможем вместе с вами создать его в будущем – ради Польши, ради России, ради Европы и всего мира».

Первое серьезное исследование отношения поляков к русским, проведенное через три месяца после авиакатастрофы, показывает, что представленные декларации и желание диалога являются не эмоциональным и кратковременным порывом сердца, вызванным обстоятельствами, а свидетельством перелома в польском взгляде на Россию. Оказывается, что свыше 40% поляков (согласно опросу, проведенному Институтом исследований Millward Brown SMG/KRC) считает, что польско-русские отношения улучшились. «Мы наблюдаем повышение доверия России» [Czubkowska, Zieliński, *Gazeta prawna* 12.07.2010], – замечает проф. Ежи Помяновский. Свыше 40% польского общества усматривают в смоленской трагедии

не только акт страдания, но также акт примирения. Причину этого пытается объяснить проф. В. Марциняк, политолог и член Российско-польской группы по трудным вопросам: «Впервые с давних пор мы не услышали о опасной державе, а увидели общество, которое оказало сочувствие и проявило эмпатию» [Czubkowska, Zieliński, *Gazeta prawna* 12.07.2010]. Оказанная поддержка и искреннее сопереживание, соучастие в горе были очень важным свидетельством присутствия и близости русского народа польскому народу в трудный час. Простые жесты и слова способствовали процессу излечения ран и означали в данный момент больше, чем межнациональные договоры и постановления. Такое не забывается и побуждает даже самых заклятых противников серьезно задуматься. Бесспорно, состояние народного траура является специфичным, беспрецедентным и временным явлением. Все произошедшее в его рамках требует переосмысления и продолжения в более повседневных условиях.

Подытоживая рассуждения вокруг публицистических текстов Анджея де Лазари и некоторых стереотипов, работающих в польском мышлении, мы приведем слова самого профессора, которые, на наш взгляд, достаточно верно констатируют культурный факт и дают надежду на углубление польско-русского диалога в результате осознанного процесса, направленного на взаимопонимание: «От стереотипов и предубеждений нам никуда не деться, нам остается их осознать. Осознание, понимание и описание культурного контекста этих предубеждений и разногласий, по-моему, поможет в их преодолении» [Лазари, *Gazeta Petersburska* 2009].

ЛИТЕРАТУРА

Захарова Т., Лазари А. де. «Меня раздражают политики и журналисты, которым нужен враг» // *Gazeta petersburska*. 2009. № 9 (111). URL: <http://www.gazetapetersburska.org/pl/node/558>.

Лазари А. Русскость, советскость и российскость в польской культурной запрограммированности. Зарисовка вопроса // *Россия – Польша: Филологический и историко-культурный дискурс*. – Магнитогорск: 2005. С.1–7.

Лазари А. де., Рябов О. В. Русский медведь в польской сатирической графике межвоенного периода (1919–1939) // *Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ*. Вып. 2: Визуализация нации. – Иваново, 2008. URL: <http://cens.ivanovo.ac.ru/almanach/lazari-riabov-2008.htm>.

Россомехин А., Хрусталева Д. Россия как Медведь // *Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ*. Вып. 2: Визуализация нации. – Иваново, 2008. URL: <http://cens.ivanovo.ac.ru/almanach/rossomahin-khrustalev-2008.htm>.

Хофстед Г. Ментальная запрограммированность. URL: <http://www.kolontay.biz/article/000069.html> (дата обращения: 2007).

Buszta W. J. Świat jako więzienie kultury. Pomyślenia. – Warszawa, 2008.

Czubkowska S., Zieliński R. Rosji wybaczymy powoli // *Gazeta prawna*. 2010. 12.07. (№ 133). URL: <http://edgp.gazetaprawna.pl/index.php?act=mprasa&sub=article&id=308145>.

Lazari Andrzej de. Komunizm czy szowinizm? // *Rzeczpospolita*. 2009. 21.09. URL: <http://www.rp.pl/artykul/9133,366623.html>. = Перевод: Лазари А. де. Коммунизм или шовинизм? URL: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/kommunizm_ili_shovinizm/.

Pravoteka. URL: <http://www.pravoteka.ru/enc/6333.html> / (дата обращения: 2006–2007).

Wiadomosci. URL: <http://wiadomosci.wp.pl/kat,1356,title,Przelomowe-slowa-Miedwiediewa-Katynz-woliStalina,wid,12172902,wiadomosc.html> (дата обращения: 2010-04-14).

Wilk M. Wilczy notes. – Gdańsk: Słowo-Obrazterytoria, 1998.

© Собиянэк К., 2010